

21 ИЮН 1974

„ИЗВЕСТИЯ“

г. Москва

КОГДА ПОЕТ ОДЕТТА

В обращении к советской аудитории она говорила: «Я тронута до глубины души приглашением и считаю большой честью познакомить вас с моей музыкой... Может случиться, что я буду петь баллады о любви или только спиричуэлз... Я буду петь песни для детей, песни отчаяния и мужества, смешные и грустные, песни самоутверждения и ожесточенности, песни о смерти и о радости. В век покорения космоса и в век компьютеров природа чувств человеческих остается неизменной, и моя музыка отражает это постоянство. В своих песнях я воспеваю человека и его духовный мир».

Одетта, «несравненная Одетта», как ее называют в Соединенных Штатах, блестяще сдержала свое слово. В этом мог убедиться каждый, кто побывал на ее концертах, с которыми она выступала в Советском Союзе в течение месяца.

Одетта — выдающаяся негритянская певица. Ее вокальное мастерство филигранно. Ее контральто — богато и многогранно. Оно одинаково неотразимо и в затрапезном кафе Сан-Франциско, и в музыкально-первопрестольном «Карнеги-холле» Нью-Йорка. Одетта поет под простую гитару и с лучшими

симфоническими оркестрами. Она учится у народа и ведет классы мастерства в центре искусств — Галвестоне (штат Техас). Ей одинаково слагают дифирамбы и уважаемая «Нью-Йорк таймс», и полулегальная «Даунбит». Первая пишет, что ее голос «самый величественный в американской народной музыке»; вторая называет ее «олицетворением песни». Голос Одетты звучит в дни торжеств и бед народных — и на юбилее Поля Робсона, и на поминовении Мартина Лютера Кинга. Она родилась в Бирмингеме (штат Алабама). Отсюда тоска ее блюзов. Она выросла и сложилась как актриса в Сан-Франциско (штат Калифорния). Отсюда неукротимость ее народных песен. Недаром ее имя ставят в один ряд с именами Джоан Баэз, Боба Дилана, Питера Сигера. Когда Одетта поет детские песни, кругом смех и солнце. Когда она поет о труде, ты слышишь Миссисипи, как он кричит, чертыхается, гневается. Когда она поет спиричуэлз, то в них дышит неистребимая вера Мартина Лютера Кинга, вера в осуществление его знаменитой Мечты, Мечты с большой буквы.

Я не собираюсь писать рецензию на гастрольное турне Одетты по Советскому Союзу. Я не профессиональный критик, а благодарный слушатель. Конечно, ее голос — инструмент безграничного диапазона, редчайшей глубины и чистоты тона. И все-таки его главное достоинство в том, что он доходит до сердца, затрагивает наши душевные струны. И в понимании этого мы, простые смертные слушатели, ничуть не уступаем профессионалам-критикам, а, быть может, даже в чем-то и превосходим их. (Да простят они нам подобное самомнение!) На всякий случай я все-таки сошлюсь на столь высокий авторитет, как выдающийся американский негритянский певец Гарри Беллафонте. «Одетта, — пишет он, — оказывает огромное влияние на культурную жизнь нашей страны... Те, кто считает себя артистом, могут поучиться у нее силе актерского мастерства, радушию, юмору и беспредельной человечности». Беспредельной человечности!

Сама Одетта не рассматривает музыку, пение, как искусство для искусства. Это — в первую очередь средство общения между людьми, лекарство против отчужденности. «Обычно мы держим руки сцепленными, — говорит она. — Но, когда между нами пробегает искра музыки, наши руки раскрываются». Советская аудитория раскрывала руки не только для того, чтобы аплодировать вокальному мастерству Одетты. Сейчас, когда в советско-американских отношениях происходит исторический поворот от конфронтации к сотрудничеству, особенно возрастает роль деятелей культуры и искусства наших стран в создании и дальнейшем развитии климата взаимопонимания и дружбы между двумя великими народами, от чего в огромной степени зависят судьбы мира на земле.

М. СТУРУА.